

DOI: 10.12731/2077-1770-2016-4-2-115-128

УДК 37.06

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК МЕХАНИЗМ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Смышляева Т.В., Обидина Ю.С.

Цель. В статье рассмотрены механизмы конструирования социокультурной реальности в процессе социализации молодежи на примере деятельности студенческого самоуправления. В качестве исследовательской базы представлена деятельность студенческого самоуправления в Марийском государственном университете (МарГУ). Организация студенческого самоуправления рассматривается с трех точек зрения: социокультурной, правовой, экономической.

Метод или методология проведения работы. Для достижения поставленных целей применялся комплекс методов: метод теоретического моделирования, эмпирический метод, социологический опрос и анкетирование студентов.

Результаты. Дан анализ программы развития деятельности студенческих объединений (ПРДСО), показаны положительные и отрицательные моменты реализации данной программы в стенах МарГУ. Сделан вывод о том, что условия развития современной цивилизации ставят перед институтами образования и воспитания новые задачи, направленные на гуманизацию социокультурного пространства.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены для развития социокультурного пространства вузов посредством деятельности студенческого самоуправления, организации воспитательной работы в вузе.

Ключевые слова: студенческие объединения; социокультурный аспект; расходы на образование; студенческое самоуправление;

социальное лидерство; личные качества; социализация; молодежная политика.

STUDENT GOVERNMENT AS A MECHANISM FOR CONSTRUCTION SOCIOCULTURAL REALITY

Smyshlyaeva T.V., Obidina Y.S.

Purpose. *The article tells about the mechanisms of constructing social and cultural reality in the process of socialization of young people on the example of the student self-government. The research base is represented by the activities of the student self-government at the Mari State University (MarSU). Organization of student self-government is viewed from three perspectives: sociocultural, legal, economic.*

Methodology. *To achieve this purpose, complex of methods was used: theoretical modeling method, empirical method, an opinion poll and survey of students.*

Results. *The analysis of the Development Program of Activities of Student Associations shows economic aspects of this program within the MarSU. It was concluded that the conditions for the development of modern civilization set for education and training institutions new tasks aimed at the humanization of social and cultural space.*

Practical implications. *The research results can be applied to the development of universities sociocultural space through the activities of the student self-government, the organization of educational work at the university.*

Keywords: *student associations; sociocultural aspects; education expenditures; student's self-government; social leadership; personal qualities; socialization; youth policy.*

Особую актуальность проблема существования системы образования в коммуникативном пространстве современной цивилизации приобретает в связи с изменяющимися возможностями и перспективами трансформации социокультурной реальности в условиях ин-

формационной цивилизации или общества знаний. Термин «общество знаний» все чаще используется в современной научной и философской литературе для конкретизации объема количественных и качественных изменений социальной среды под влиянием реалий постиндустриальной цивилизации. В данном процессе происходит усиление роли университетов как центров науки и культуры, которые конструируют образы социальной реальности с новых позиций.

Как показывает практика, личность и общество не могут существовать без приобретения опыта коммуникативного поведения, которое формируется, прежде всего, в образовательном пространстве. Но перед лицом новых вызовов времени, люди, особенно молодежь, оказались в сложном положении не всегда успешного поиска новых механизмов адаптации к современным социокультурным условиям. Кроме того, необходимо учитывать и один из важнейших аспектов историко-культурного развития человеческого общества – опыт конструирования коммуникативной реальности, который накапливался веками. При отсутствии новых механизмов регламентации общественных связей между людьми основная нагрузка по сохранению историко-культурной преемственности ложится на институты образования и духовно-нравственные установки самого человека [6, с. 19].

Сложные процессы межкультурного взаимодействия, особенно в молодежной среде, вызваны, в том числе, и ослаблением морально-нормативной регуляции поведения человека [12]. Возникает вопрос – как преодолеть разрушающее воздействие аномии на человека в рамках современной образовательной среды. И здесь, на наш взгляд, раскрываются широкие возможности системы образования. Одним из способов выхода из кризиса на сегодняшний день в российском образовательном пространстве является студенческое самоуправление. Одной из задач этого института является легитимация, т.е. создание процесса передачи новых институализированных объективаций новым поколениям.

Механизмы конструирования социокультурной реальности в процессе социализации молодежи реально осуществимы в совре-

менной образовательной среде [1]. Во-первых, образовательная среда дает многообразие видов деятельности и коммуникационных возможностей в ходе образовательного и воспитательного процессов [13, с. 240], во-вторых, имеет узаконенные связи с другими социальными институтами.

Еще Э. Дюркгейм писал о механизмах конструирования социальной реальности, рассматривая проблему взаимоотношения общества и личности [2]. Вслед за ним Р. Мертон, рассуждая о возникновении аномических ситуаций, говорил об определенных условиях человеческой среды, понимаемой им как общественной, и вместе с тем, как культурной структуры. Э. Тоффлер рассматривает данную проблему с новой точки зрения, в контексте сравнительного анализа различных обществ [8].

Исследования Г. Бергера и Н. Лукмана о создании определенных социальных структур, базирующихся на повторяющихся образцах взаимодействия и механизмах социокультурного конструирования реальности в рамках учебно-образовательной и воспитательной деятельности, позволили нам предположить, что студенческое самоуправление может изменить смысл и значение коллективных установок в условиях изменяющейся реальности [9]. Именно в рамках образовательного пространства новые смыслы и значения имеют шанс стать актуальными, институализироваться и быть переданными последующим поколениям. При этом они должны стать моральными и юридически установленными образцами коммуникативного поведения. Поскольку воспитательный потенциал данных способностей формируется именно в образовательной среде, обратимся к практике студенческого самоуправления, складывающейся в российских вузах.

Сегодня советы обучающихся созданы в 80% профессиональных образовательных организаций Российской Федерации. Федеральная программа «Студенческое самоуправление» реализуется с 2006 года. Целевая аудитория программы – студенты и аспиранты профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, органы студенческого са-

моуправления, студенческие объединения, специалисты по работе со студенческой молодежью.

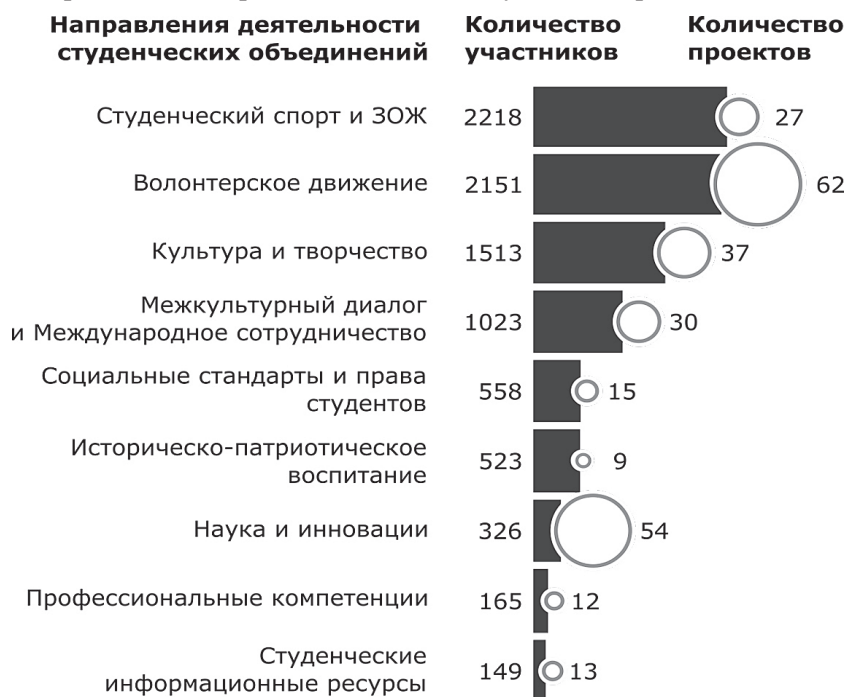
В социально-философском аспекте самоуправление рассматривается как черта высокоорганизованных целостных систем, поскольку самоуправление соотносится с саморегулированием и саморазвитием социокультурных институтов, входящих в эту систему. Исторически самоуправление получило широкое развитие в России. Однако исследования на эту тему в основном касаются административно-территориального управления, являющегося формой публичной власти. Мы полагаем, что подобная модель не может быть применена для концепции студенческого самоуправления, так как студенческое самоуправление нуждается в особом философском переосмыслении и теоретической разработке.

Особенности организации студенческого самоуправления можно рассмотреть с трех различных аспектов: социокультурного, правового, экономического.

Стабильность общества во многом зависит от развития ответственности его членов. В онтологическо-аксиологическом аспекте ответственность – это выбор максимально полезной, гарантирующей успех позиции субъектов [10, с. 136]. Особое значение в связи с этим имеет воспитание у молодых людей стремления к ответственному поведению. Социокультурная практика предполагает взаимодействие духовной культуры со способами взаимодействия индивидов по поводу создания и распределения духовных и материальных благ. Практическое закрепление навыков самоуправления и ответственного поведения молодежи обеспечит перенос опыта из одних социальных практик в другие. Человек, находясь в социальном статусе студента имеет взаимосвязь с социокультурной средой вуза, реализуя и развивая в ней свои навыки самоорганизации и ответственности, основополагающие навыки для начала трудовой деятельности, осуществления и реализации своих гражданских прав и свобод (избирать и быть избранным) [11]. Эти навыки в дальнейшем играют ключевую роль при смене социального статуса со студента на статус работника и при осознании своей гражданской ответственности.

сти перед обществом и государством. В настоящее время остро стоит задача развития студенческой активности и студенческого самоуправления, активизации деятельности студенческих объединений для достижения целей деятельности образовательного учреждения и государства, которые одновременно выступают точками роста в процессе развития гражданского общества [7, 15].

Социокультурное пространство, в котором действуют студенческие объединения, охватывает все сферы жизни общества [5, с. 200]. Оно не имеет окончательно определённой формы и постоянно изменяется, в зависимости от потребностей общества, государства, студенческих объединений и их участников. Чтобы получить представление о направлении деятельности студобъединений в российских вузах, мы провели исследование основных направлений общественной работы, в которой задействованы студенты МарГУ.

Рис. 1. Направления деятельности и проекты студенческих объединений МарГУ

В структуру ССиА МарГУ входят 11 советов студентов и аспирантов факультетов и институтов, а также студенческие объединения по направлениям деятельности (Рис. 1). Каждое из направлений представляет собой систему взаимосвязанных студенческих объединений, реализующих программу развития в соответствующей сфере. Работа ведется в форме разработки и реализации студенческих проектов.

Таким образом, студобъединения имеют статус общественного объединения, которые могут быть как зарегистрированы в качестве юридического лица, так и нет. Формы этих общественных объединений могут быть разными, имеющими разный объем юридических прав и обязанностей. Так, например, среди студенческих объединений МарГУ можно выделить такие формы как общественная организация, общественное движение, орган общественной самодеятельности. Однако, статус юридического лица оказывается краеугольным камнем в судьбе студенческого объединения [3, с. 85].

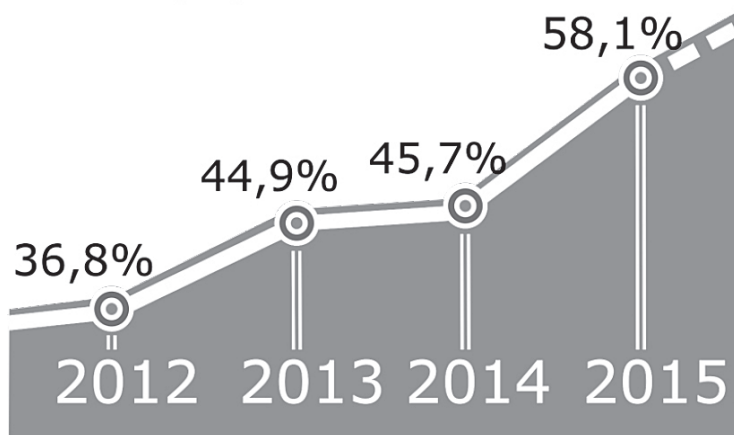
Общественное движение и орган общественной самодеятельности не подразумевают членства, что обуславливает непостоянный состав их участников и по кругу лиц и по количеству. В качестве примера можно привести динамику увеличения участников волонтерского движения: в 2015 году наблюдается резкое увеличение числа волонтеров в связи с массовым участием студентов в деятельности «Волонтерского корпуса 70 лет Победы» и мероприятиях патриотической направленности (Рис. 2).

Тем не менее, студенты сотрудничают преимущественно в рамках проектной деятельности, объединяясь для реализации конкретной инициативы, после реализации проекта они, как правило, покидают его. С другой стороны, время участия студента в проекте ограничено временем его обучения в вузе [14, с. 105]. Подобные обстоятельства определяют нестабильность и текучесть кадрового состава участников студенческих объединений.

В целях развития деятельности студенческих объединений государством выделяются специальные средства в размере двукратного месячного размера стипендиального фонда по образователь-

ным программам высшего образования для организации культурно-массовой, физкультурной и спортивной, оздоровительной работы со студентами. Все эти направления являются составной частью внеучебной работы со студентами. Оба направления стимулируют общественную гражданскую активность. Таким образом, цели этих форм воспитательной работы совпадают с соответствующими направлениями студенческого самоуправления.

Количество студентов, вовлеченных в волонтерскую деятельность

Рис. 2. Динамика изменения доли обучающихся МарГУ в волонтерском движении

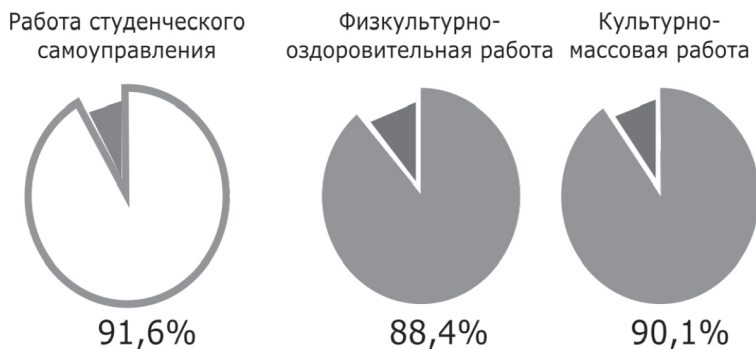
В ходе опроса студентов МарГУ выявлена любопытная закономерность: удовлетворенность качеством культурно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы со студентами коррелирует с удовлетворенностью работой студенческого самоуправления (Рис. 3). Это свидетельствует о тесном взаимопроникновении воспитательной работы и студенческого самоуправления, что в восприятии студентов они неразрывно связаны.

В связи с присоединением России к Болонскому процессу студенческое самоуправление стало частью организационной структуры вуза [4]. В соответствии с федеральным законом от

29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обучающиеся имеют право на создание и участие в общественных объединениях обучающихся в установленном федеральным законом порядке. Студенческие объединения создаются по инициативе обучающихся в целях учета мнения обучающихся при принятии образовательной организацией локальных нормативных актов, затрагивающих их права и законные интересы. Реализацию этих прав студенческих объединений мы можем видеть, например, в том, что руководитель объединенного совета обучающихся согласует Программу развития деятельности студенческих объединений (ПРДСО).

Удовлетворенность качеством направлений воспитательной работы и работой студенческого самоуправления

Рис. 3. Сравнение удовлетворенности студентов качеством направлений воспитательной работы и работой студенческого самоуправления

Положение о конкурсном отборе ПРДСО указывает, что «ответственность за реализацию и конечные результаты программы несет руководитель образовательной организации и руководитель Совета в соответствии с законодательством Российской Федерации и разделом 4 Программы». Однако, здесь возникает коллизия. Поскольку средства, выделяемые на реализацию программы, являются финансовым обеспечением выполнения государственного задания образовательными организациями высшего образования,

расходование средств происходит строго в соответствии с порядком осуществления финансово-хозяйственной деятельности вуза. Законодательно ответственность за распоряжение денежными средствами вуза возложена на руководящие органы и должностные лица, но руководитель объединенного совета обучающихся таковым статусом не обладает. То же самое можно сказать и о правовой природе финансирования культурно-массовой, физкультурной и спортивной, оздоровительной работы со студентами. Таким образом, закон указывает, что студенчество выступает в качестве объекта, на который направлена деятельность, финансируемая государством, но не субъекта этой деятельности. Студенческие объединения выступают исполнителями решений органов управления вуза и, не имея финансовой самостоятельности, лишены самоуправления как таковой.

Условия развития современной цивилизации ставят перед институтами образования и воспитания новые задачи, вызванные целым комплексом гуманистических проблем нашего времени. Очевидно, что неразработанность социокультурных механизмов адаптации молодежи к новым условиям усугубляет проблему выбора ценностных ориентаций и поведения. Но сама система образования в силу своей консервативности не в состоянии угнаться за изменяющимися социокультурными процессами и выработать механизмы адаптации молодежи к реалиям современного мира. При нынешней модели существования студенческого самоуправления – это скорее декларативная деятельность, основанная на элементах игры, не позволяющая молодежи в целом, и студенчеству в частности принимать активное участие в общественной деятельности. Реализация инновационной модели управления образованием требует разработки новых методологических подходов к исследованию проблемы менеджмента образовательного процесса, и студенческого самоуправления, как его неотъемлемого компонента.

Решением поднятой в статье проблемы могла бы стать регистрация студенческих объединений в качестве юридического лица.

В таком статусе студенческие объединения обладали бы гражданской правосубъектностью, необходимой для ведения финансово-хозяйственной деятельности, заключения сделок, несения гражданско-правовой ответственности. Только имея возможность самостоятельно распоряжаться средствами, направленными на реализацию общественно полезных инициатив в области внеучебной деятельности, студенческая молодежь может эффективно проявлять и развивать свои гражданские качества и ответственность в широком социальном пространстве.

Список литературы

1. Гребенюк Е.Н. Моделирование системы студенческого самоуправления вуза: синергетический подход: монография. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2012. 166 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
3. Кирюшина Н.Ю. Правовые основы социальной активности студенчества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3(2). С. 84–86.
4. Лежнина Л.В., Шишковский В.И. Концептуальные основы интеграции российской и европейской образовательных систем // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 6 (69). С. 115–119.
5. Муртазин Р.А. Развитие аксиологического потенциала студентов университета в системе студенческого самоуправления // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2. С. 198–202.
6. Образование. Культура. Язык: монография / Под общ. ред. Е.П. Савруцкой. СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232 с.
7. Старова Т.Э. Студенческое самоуправление как условие формирования гражданской культуры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6–3. С. 112–115.
8. Тоффлер Э. Шок будущего. М: АСТ, 2001. 558 с.
9. Федотова В.Г. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества // Вопросы философии. 2003. № 11. С. 3–18.

10. Шаров Н.Ф. Ответственность как социальная проблема / Шаров Н.Ф. //Вектор науки ТГУ. 2009. № 5(8). С. 133–138.
11. EACEA Eurydice. Citizenship education in Europe. Bruxelles, Education, Audiovisual and Culture Executive Agency, 2012. 148 с.
12. Luescher-Mamashela T.M. Student representation in university decision making: good reasons, a new lens?//Studies in Higher Education. 2013. no 38(10), pp. 1442–1456.
13. Obidina Y., Rybakova S., Smyshlyaeva T., Belorusov R., Kozlov P. Development of Communication among the Members of the Youth Policy //Review of European Studies. 2015, no 7(8), pp. 237–244.
14. Park S.Y., Cha S.-B., Lim K., Jung S.-H. The relationship between university student learning outcomes and participation in social network services, social acceptance and attitude towards school life//British Journal of Educational Technology, 2014, no 45(1), pp. 97–111.
15. Rochford F. Bringing them into the tent – student association and the neutered academy Studies in Higher Education, 2014, no39 (3), pp. 485–499.

References

1. Grebenyuk E.N. *Modelirovanie sistemy studencheskogo samoupravleniya vuzov: sinergeticheskii podkhod: monografiya* [System modeling of student's self-government at university: a synergetic approach: monograph]. Astrakhan: Astrakhanskii gos. un-t, 2012. 166 p.
2. Durkheim E. *O razdelenii obshchestvennogo truda* [The Division of Labour in Society]. Moscow: Canon, 1996. 432 p.
3. Kiryushina N.Y. Pravovye osnovy sotcialnoi aktivnosti studenchestva [Legal basis for social activity of students] *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Lobachevsky State University Of Nizhny Novgorod Bulletin], no 3(2) (2013): pp. 84–86.
4. Lezhnina L. Shishkovsky V. Kontseptualnye osnovy integratsii rossiiskoi i evropeiskoi obrazovatelnyh system [Conceptual Basis of Integration of Russian and European Educational Systems]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], no 6(69) (2007): pp. 115–119.

5. Murtazin R.A. Razvitie aksiologicheskogo potentsiala studentov universiteta v sisteme studencheskogo samoupravleniya [The development of axiological potential of university students in the system of student's self-government]. *Mir nauki, kultury I obrazovaniya* [World of science, culture and education], no 2 (2011): pp. 198–202.
6. *Obrazovanie. Kultura. Yazyk.* [Education. Culture. Language] Edited by E. Savrutskaya. Saint Petersburg.: RCHA, 2014. 232 p.
7. Starova T.E. Studencheskoe samoupravlenie kak uslovie formirovaniia grazhdanskoi kultury [Student government as a condition of formation of civil culture]. *Aktuaknye problemy gumanitarnyh I estestvennyh nauk* [Actual issues of of natural sciences and humanities], no 6-3 (2016): pp. 112–115.
8. Toffler A. *Shok buduschego* [Future Shock]. Moscow: AST, 2001. 558 p.
9. Fedotova V.G. Sotcialnoe konstruirovaniye priemlemogo dlia zhizni obshchestva [The Social Construction acceptable to society]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], no 11 (2003): pp. 3–18.
10. Sharov N.F. Otvetstvennost kak socialnaya problema [Responsibility as a social problem]. *Vektor nauki TGU* [Vector of science], 5(8) (2009): pp. 133–138.
11. *EACEA Eurydice. Citizenship education in Europe.* Bruxelles: Education, Audiovisual and Culture Executive Agency, 2012. 148 p.
12. Luescher-Mamashela T.M. Student representation in university decision making: good reasons, a new lens? *Studies in Higher Education*, no 38 (10) (2013), pp. 1442–1456.
13. Obidina Y., Rybakova S., Smyshlyaeva T., Belorusov R., Kozlov P. Development of Communication among the Members of the Youth Policy. *Review of European Studies*, no 7(8) (2015): pp. 237–244.
14. Park S.Y., Cha S.-B., Lim K., Jung S.-H. The relationship between university student learning outcomes and participation in social network services, social acceptance and attitude towards school life. *British Journal of Educational Technology*, no 45(1) (2014): pp. 97–111.
15. Rochford F. Bringing them into the tent – student association and the neutered academy. *Studies in Higher Education*, no 39 (3) (2014): pp. 485–499.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Смышляева Татьяна Валерьевна, аспирант кафедры философии и социологии
Марийский государственный университет
Площадь Ленина, 1, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл,
424000, Российская Федерация
enotovidnaya@gmail.com

Обидина Юлия Сергеевна, профессор кафедры философии и социологии, доктор философских наук
Марийский государственный университет
Площадь Ленина, 1, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл,
424000, Российская Федерация
basiley@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Smyshlyaeva Tatyana Valerevna, Graduate Student of Philosophy and Sociology
Mari State University
Lenin Square, 1, Yoshkar-Ola, Mari El Republic, 424000, Russian Federation
enotovidnaya@gmail.com

Obidina Yuliya Sergeevna, Professor of Philosophy and Sociology, Ph.D.
Mari State University
Lenin Square, 1, Yoshkar-Ola, Mari El Republic, 424000, Russian Federation
basiley@mail.ru